

Если предстоит
выбрать из двух,
не лучше ли одного
убить?

В Л А Д И М И Р

КОЛЫУЧЕВ

С ДВУМЯ СРАЗУ

ЛЮБОВЬ ЗЛА И КОВАРНА

Колычев. Любовь зла и коварна

Владимир Колычев

С двумя сразу

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Колычев В. Г.

С двумя сразу / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2017 — (Колычев.
Любовь зла и коварна)

ISBN 978-5-699-97773-4

Зарекалась красавица Лена влюбляться в «мажоров», но встретила Семена, и дрогнуло девичье сердце. Статный, с высшим образованием, при деньгах и хорошей должности. К тому же только что расстался со своей бывшей. И вот она уже готова принять его руку и сердце, но тут, откуда ни возьмись, — Роман. И тоже с предложением, да еще с крутой тачкой в подарок. В общем, выбрала она его. Знала бы Лена, каким ужасом обернется для нее блеск роскоши, не спешила бы с выбором...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97773-4

© Колычев В. Г., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Владимир Колычев

С двумя сразу

© Колычев В., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Глава 1

Чтобы готовое вино не бродило, его крепят спиртом. Об этом Лена подумала под прищелком цепких мужских глаз. Она слегка захмелела за праздничным столом, захотела уйти. Тут вдруг появились эти глаза, пригвоздили ее к стулу, влили в слабый хмель крепкий спирт, опьянивший чувства и сознание.

– Семен так на тебя смотрит! – шепнула Ксюша.

Лена даже ухом не повела. Не услышала, да и все тут. Кто такой Семен, она знать не знает. Появился какой-то красавчик, включил свои чары, чтобы охмурить незнакомую девушку.

Лена привыкла к тому, что парни обращают на нее внимание, иногда пытаются завязать романтические знакомства с претензией на интим. Природа человеческих взаимоотношений проста, как снег в январе.

– Перспективный перец, квартира, машина, – продолжала Ксюша.

Но Лена делала вид, что не слышит. Честно говоря, Семен произвел на нее впечатление своей внешностью, но в мужчине важен внутренний мир, стоящий на прочном, надежном фундаменте. А Семен похож был на баловня судьбы, болтающегося между небом и землей в поисках приключений. Лену он воспринимал всего лишь как награду за его красивые глазки. Охмурить, заморочить, уложить, а утром – гудбай, детка.

– Окончил юрфак МГУ, работает в банке, – продолжала Ксюша.

Лена заинтригованно повела бровью. Высшее образование, приличная должность – серьезная заявка на мужскую состоятельность. Только какое ей до этого дело? Под взглядом Семена она чувствовала себя лисицей, с которой этот тип хотел снять шкуру на воротник. Иначе и быть не могло. Семену в районе двадцати пяти, он еще молод для того, чтобы думать о семье. К тому же красив, как взрослый Купидон. Наверняка его любимое занятие – стрельба из лука по женским сердцам.

– Он с Янкой расстался, – сказала Ксюша. – С Берниковой.

Лена вскинула обе брови. Яну Берникову она знала постольку-поскольку. Но все-таки. Симпатичная девушка, немного стервозная. Но Яна видела в этом свою изюминку.

– Три года с ней жил.

Ксюша не переставала удивлять подругу. Если Семен прожил три года с Яной, значит, он был худо-бедно способен на серьезные отношения. Да, потом он с ней расстался. Возможно, Яна ему просто надоела. Или изменила. Впрочем, это не суть важно.

Лена несколько не хотела смотреть на Семена, но вдруг зацепилась за его глаза, которыми он уже практически ее раздел. Она увидела, как в них вспыхнули торжествующие огоньки. Мол, никуда тебе, девочка, не деться.

Да, он действительно хорош собой. Черты лица правильные, с интеллектуальным наполнением, взгляд проницательный, с иронией благодушного охотника. И сложен он хорошо.

Но все равно лучше держаться от него подальше. Тем более что пора закругляться. Лена вдруг обнаружила, что гости уже начали расходиться. Странное дело. Только что веселье было в самом разгаре, и вдруг занавес. Время для Лены пролетело незаметно, или слишком быстро все закончилось.

Лена поднялась, ее качнуло. Оказывается, она еще и пьяна.

– Я тоже пойду, – сказала Ксюша и встала.

Лена попрощалась со всеми, поблагодарила Катю, день рождения которой они праздновали, и покинула ресторан.

В такси она садилась вместе с Ксюшей, но рядом с ней вдруг оказался Семен.

– Это что, шутка такая? – Лена попыталась, но не смогла возмутиться.

Этот парень уже очаровал ее, но еще не заморочил, не уложил в постель.

– Ксюха уступила мне свое место, – с улыбкой проговорил Семен. – Она же все понимает.

– Что понимает?

– То, что ты мне дико понравилась. Но она придерживается передовых взглядов, не желает становиться на пути прогресса.

– На пути прогресса дикого человека?..

– Я современный человек. Но с дикой природой.

– Джунгли зовут?

– Еще как!

– Желаю удачной охоты!

– Это вдохновляет.

– Но не на меня.

– Наш поезд уже набрал ход. Я не могу сойти с него.

– Я не сплю с подругами! – отрезала Лена.

– Это правильно. Женщина должна спать с мужчинами. – Если Семен и смутился, то едва-едва.

– Ты – моя подруга.

– Неожиданный поворот.

– Как же неожиданный? Ксюша – моя подруга. Если она уступила тебе место... – Лена взяла паузу, провоцируя Семена на продолжение.

– Ну что ж, буду твоей подружкой. – Он улыбнулся.

– Ты даже можешь проводить меня до дома.

– А по-дружески поцеловать?

Лена кивнула, но на всякий случай прикрыла пальцами губы. Семен такой высоковольтный! Его прикосновение может выбить предохранители.

Семен поцеловал ее в щеку; прежде чем отстраниться, вдохнул и заявил:

– Ты пахнешь как само очарование.

– Я знаю.

– Ты такая красивая...

– Мне это известно.

– Я даже поверить не могу, что ты свободна.

– Кто тебе такое сказал?

– А кто знает про тебя больше, чем ты сама?

– Боюсь, что Ксюша тебе не все сказала.

– У тебя кто-то есть?

Лена промолчала. Не было у нее любимого мужчины, но Семену она об этом не скажет. Если он сам это знает, то так тому и быть. Вдруг этот красавец подумает, что Лена жалуется на свою судьбу, и захочет ее утешить? У нее все хорошо, но все-таки она женщина со слезными мешочками в глазах. Вдруг эти мешочки лопнут, слезы польются сперва на жилетку, подставленную по такому случаю, а потом и на подушку?

Лена сама расплатилась за такси. Когда Семен достал бумажник, было уже поздно. Это его заметно расстроило.

– Но шампанское куплю я, – сказал он, открывая дверцу.

Парень подал ей руку, помог выти из машины. Похоже, он нарочно напряг мышцы, чтобы она почувствовала его силу. Заодно и желание.

– Можешь купить и два, – заявила она.

– Я даже знаю, какого именно.

– купишь на обратном пути. – Лена взглядом показала на машину.

– Ты прогоняешь свою подружку?

- Нет. Но мне нужно побыть одной.
- В субботу вечером?.. Я тебе не верю!

Лена пожала плечами и направилась к подъезду. Семен прошел к лифту вместе с ней. Консьержка даже не шелохнулась, чтобы остановить чужака. А Лена так надеялась на нее.

Девушка прошла мимо лифта и очень скоро пожалела об этом. Одно дело подниматься на седьмой этаж на свежую голову, и совсем другое – в пьяном виде.

- Я тоже частенько поднимаюсь на восьмой этаж пешком, – сказал Семен.
- Мне на седьмой.
- Могла бы и не говорить. Я и так знаю.
- Ксюша тебе и это сказала?
- Нет. Просто я знаю, что ангелы живут на седьмом небе.
- К ангелам тебе еще рано.
- Да, у меня еще все впереди. С тобой.
- Надеюсь, ты станешь хорошей подружкой.

Перед дверью Лену качнуло. Усталость вошла в резонанс с опьянением. Семен уловил момент, обнял ее за талию и привлек к себе. Ноги совсем перестали держать девушку. Ее сознание оторгалось парня, а плоть тянулась к нему. Страсть отключила ноги, чтобы тело утонуло в крепких мужских объятиях. У Лены давно уже не было мужчины, и пьяная кровь кричала об этом во весь голос.

- Ты можешь положиться на свою подружку.

Семен хотел взять ее на руки, но Лена оттолкнулась от него, прочно встала на ноги, вынула ключ, открыла дверь. Парень устремился за ней.

- А шампанское?.. – Лена удивленно глянула на него.
- Не вопрос! – Он широко улыбнулся.

Девушка с облегчением вздохнула, закрывая перед ним дверь. С глаз долой, из пьяного сердца вон. Завтра она протрезвеет, и все встанет на свои места. Как будто и не было никакого Семена. Да и он забудет о ней.

Лена позвонила консьержке и попросила не впускать Семена в дом. Потом она наскоро приняла душ, легла и почти сразу же вырубилась.

Но Семен продолжал преследовать ее и во сне. Он гнался за ней верхом на метле, в ступе, в избушке на курьих ножках. В конце концов этот негодяй догнал ее, затащил на сеновал, раздел догола и...

Ощущение было настолько сильным, что Лена проснулась в холодном поту. Когда она забылась снова, на сеновал к ней пришла Ксюша и со слезами на глазах спросила, почему Лена не спит с подружками, а потом набросилась на нее. Лена едва не сдалась. Она же знала, что это не Ксюша, а Семен.

Он появился днем, уже наяву. Так настойчиво звонил в дверь, что Лена не могла ему не открыть. Правда, сделала она это не сразу. Сначала навела макияж выходного дня и только затем впустила в дом незваного, но, чего уж кривить душой, желанного гостя.

– Я знаю, ты спряталась от меня! – весело сказал он, сжимая в руках две бутылки шампанского.

- Спряталась, – не стала отнекиваться она.
- А я преследовал тебя всю ночь.

Лена постаралась скрыть эмоции, но Семен смотрел на нее пронизательно, и брови девушки невольно шелохнулись. Откуда этот тип знает про ночную гонку?

- Угадал! – с торжеством заявил он.
- Я от тебя убежала.
- От меня еще никто не убегал.

- Значит, я первая.
- Так и будем стоять на пороге? – спросил он, осматривая прихожую и единственную комнату, расположенную за широкой аркой.
- Вообще-то я тебя не приглашала, – заявила Лена.
- Но я уже вошел. В твою жизнь.
- Хорошо. Кофе пьем без сахара.
- Почему без сахара?
- Потому что говоришь слишком сладко. Так, что даже приторно. – Лена провела гостя в комнату, совмещенную с кухней, показала на диван.
- Но Семен устроился за стойкой и сказал:
- Неплохо у тебя здесь. Комфортно, душевно.
- И совсем не одиноко.
- Звучит как-то воинственно.
- Может быть.

Семен ей очень нравился. Это ее пугало. Жизнь научила девушку бояться романов с красивыми и видными мужчинами.

Ее карьера началась в семнадцать лет, сразу после школы. Она устроилась на работу в автосалон, которым руководил знакомый ее отца. Прекрасные внешние данные, приятный голос и подвешенный язык позволили ей занять место администратора за стойкой у входа. Чего уж греха таить, было у нее желание познакомиться с богатым клиентом и уехать с ним на его новой машине.

Однажды так и сделала, исчезла на две недели. В автосалон вернулась в шкуре собаки, выгнанной из дома, и еще полгода ждала, когда освободится вакансия, занятая кем-то. Работала уборщицей.

Потом был роман с красавчиком-мажором. На этот раз Лена, наученная горьким опытом, не стала бросать работу. И правильно сделала. Роман продлился чуть более месяца, и снова она почувствовала себя брошенной собачонкой.

С тех пор никаких глупостей. Все надежда только на себя. У нее случались увлечения, но до постели дело больше не доходило.

Она работала и училась. Закончила институт, повышала квалификацию на курсах, тренингах. В двадцать четыре года у нее было высшее образование и солидная должность – старший менеджер по продажам. Приличная зарплата, своя квартира в доме премиум-класса. Через три года она закончит выплачивать ипотеку и сможет вздохнуть полной грудью.

Мужчины у нее нет, но он ей и не нужен. Лучше жить одной, чем делить свое личное пространство абы с кем.

- Ты же хочешь меня. – Семен посмотрел на нее пристально, с чувством полной уверенности в себе.
- Хочу, – подтвердила Лена, выдержав его взгляд.
- Но ты боишься, что я тебя обману.
- У нас ничего не было. Ты не давал мне никаких обещаний, значит, не можешь меня обмануть.
- У нас все будет.
- Попробуй. – Она посмотрела ему прямо в глаза.
- Я знаю, мужчина, записанный в подружки, с трудом переходит в статус любимого, но постараюсь.
- Не надо стараться.
- Вот и я так думаю. – Семен потянулся к ней, попытался обнять за талию, но получил пощечину.

Лена ударила его не сильно, но, судя по взгляду парня, оглушительно.

– Я, между прочим, всю ночь ходил вокруг твоего дома. – В его голосе прозвучали обида и растерянность.

– И принес шампанское.

– Ну вот, давно бы так. – Он потянулся к бутылке. – Давай бокалы.

– А мог бы принести цветы.

– В следующий раз обязательно.

– Сейчас.

– Хорошо.

Семен уходил неохотно, с обидой в душе. Провожая его, Лена сомневалась в том, что он вернется, чувствовала себя дурой, но останавливать не стала, более того, вышла из дома вслед за ним.

Он направился в одну сторону, она – в другую. Автосалон работал в любое время дня и ночи. Выходные для Лены были понятием относительным. Работа, работа и еще раз работа.

Если Семен все же решится на осаду ее крепости, что ж, пусть подтягивает свои войска. Возможно, она даже сдастся ему на милость. Но только после свадьбы.

Выходной удался. Лена вернулась с работы с тяжелой головой. На уме то одно, то другое, третье и десятое, все с перспективой на будущее. Надо принять душ и лечь спать. Утром заскочить в салон красоты и опять отправляться на работу. Все как обычно.

Свой «Мерседес» В-класса она оставила на стоянке, расположенной в подвальной части дома. В подъезд из подземного паркинга напрямую не попасть, поэтому ей пришлось выйти во двор. А там Семен.

– Привет!

В руке у него букет цветов. Розы небольшие, но их много. Бутоны очень плотные, упругие, источающие сладкий ураган запаха.

– Это совсем не обязательно, – принимая букет, с улыбкой сказала она.

– С тобой не соскучишься, – заявил он.

– Ухаживать за мной – дело неблагодарное.

– А вдруг воздастся?

– Да, чашечку кофе ты заслужил.

Лена провела его в квартиру с тайной надеждой на бурное развитие событий. Но когда Семен обнял ее, взбунтовалась и вырвалась.

– Не надо.

– Я же с самыми серьезными намерениями.

– Не знаю.

На кухне она запустила кофемашину. Семен опять подступил к ней. Девушка затылком почувствовала его жаркое дыхание.

– Я в тебя влюбился, – тихо сказал он.

От волнения у нее замерло в груди.

– Я это уже слышала.

– От кого?

– От того, кого здесь нет и не будет.

– Я буду всегда.

– Не надо. – Лена оттолкнула Семена, поставила на стол чашечки с кофе.

– А шампанское?

– Шампанское в холодильнике. Ты можешь его забрать.

– Не возьму. Я хочу остаться.

– Нет.

– Почему?

Он снова попытался ее обнять, но на этот раз Лена оттолкнула его куда более решительно. Она предупредила парня, что выгонит его взащей, если он хоть раз прикоснется к ней. Он поверил ей, даже не стал навязываться, когда девушка попросила его уйти.

– Мне завтра на работу, – сказала она.

– И мне, – заявил он в ожидании встречного вопроса.

Но Лена не стала спрашивать, где и кем он работает, и о себе решила не рассказывать. Если их отношения войдут в нужное русло, то он все узнает. Если нет, то ничего и не надо.

– Я очень устала.

– А если мы завтра отдохнем? В ресторане.

– Хорошо.

– Я завтра позвоню.

– Я буду ждать.

«И надеяться», – мысленно добавила она, потому как влюбилась в этого красавчика.

Но, увы, ее принципы были сильнее чувств. Выстраданные, а потому и прочные.

Глава 2

Боксерский манекен на удары не отвечал, но Семен все равно вел себя с ним так, как будто от него исходила опасность. Он представлял перед собой реального противника, бил, не жалея сил. Его не пугал поединок с настоящим боксером, но сейчас он отказался бы от него. На носу свидание с Леной. У парня не было никакого желания встречаться с ней, отсвечивая фингалом под глазом.

Да никто и не собирался предлагать ему реальную схватку. Он избивал манекен в обычном фитнес-клубе, после занятий на тренажерах. От реального боя это так же далеко, как хоккей в компьютере от настоящей игры на льду.

Было время, когда парень занимался боксом всерьез. Но настоящую закалку он получил в армии, куда попал по собственной глупости. Не хотел учиться в институте, завалил сессию, а отец не стал отмазывать его от службы. Семен угодил в морскую пехоту. Ничего, выдюжил.

Потом он восстановился в институте и окончил его чуть ли не с отличием. С работой и вообще с жизнью у него сейчас все было в порядке. Москва, квартира, машина, девушка под боком.

В один прекрасный момент Яна перестала его устраивать, и он расстался с ней. Сейчас на прицел ему попала Лена. Он был совсем не прочь завязать с ней отношения, разумеется, без штампа в паспорте. Очень удобный вариант. Как только эта девочка станет ему в тягость, ей всегда можно будет показать на дверь.

Да, когда-нибудь и Лена Семену надоест. Но сейчас эта чудесная девушка очень привлекала его. Он жаждал покорить эту вершину, хотя и знал, что это будет непросто. Лена – уже не юная девочка. Ей нужны по-настоящему серьезные отношения, а не те, на которые рассчитывал Семен. Он все понимал и даже не исключал, что сделает ей предложение. Ведь обещать – не значит жениться.

Семен закончил тренировку, принял душ, оделся и покинул клуб. На пути к машине он увидел Яну. Она только что вышла из авто. На ней легкая курточка и джинсы, на плече – спортивная сумка.

– Семен! – Барышня изобразила удивление, которое могло вызвать только усмешку.

Ясно же, что здесь она неспроста. Не фитнес ей нужен, а сам Семен. Яна подкараулила его и поймала.

– Привет! – Он не стал делать морду кирпичом, даже улыбнулся от души.

Сделать это было не трудно. Яна ему надоела, но не опротивела. На нее приятно было смотреть. Красивая она, стройная. Яркая снаружи, светлая изнутри.

Яна была даже красивей, чем Лена. Светлые волосы, большие голубые глаза, высокие скулы, безупречные черты лица, полная грудь, длинные ноги.

Лена попроще. Волосы у нее чуть потемней, чем у Яны. Глаза не такие большие, лицо шире, носик не столь изящный. Грудь поменьше, ноги покороче.

Но все же Лена очень хороша собой. Был в ней какой-то катализатор, ускоряющий движение мужской крови, воспаляющий ее в сердце, как бензин в двигателе внутреннего сгорания. Сексуальность высокого напряжения.

– Ты уже с тренировки?

– Я сегодня пораньше.

– Куда-то спешишь? – вроде бы весело, но с дрожью в голосе спросила она.

– Да, есть один момент.

– И мне что-то уже неохота туда идти. – Яна быстро глянула на стеклянные двери фитнес-клуба.

– Так тебя никто и не заставляет.

– Ты заставлял. – Она вздохнула.

– Не заставлял.

– Но давал понять. Я же знаю, ты не любишь полных женщин.

– Я тебя не заставлял.

– А я хочу, чтобы ты заставлял. – Яна приблизилась к нему, ткнулась ладошками в грудь. Взгляд у нее был как у болонки, нуждающейся в хозяйской ласке. Именно таких моментов Семен и боялся.

– Мы же договорились пожить немного врозь.

– Это так называется. Я же знаю, что ты меня бросил.

– Мы просто расстались.

– Мне плохо без тебя. Я хочу к тебе. Не хочешь жениться, не надо. Только не прогоняй.

– Я подумаю.

Семен почувствовал себя человеком, который тонул и цеплялся за несуществующий спасательный круг. Впрочем, это не помешало ему сесть в машину и уехать без Яны.

Под впечатлением от этой встречи он находился до тех пор, пока не увидел Лену. Семен подъехал к ее дому, позвонил, и она сразу же вышла. Ее неброская, казалось бы, красота проникла в подсознание, как гамма-излучение в грудную клетку. Очарование обволакивало, пьянило воображение. Семен представил, как будет укладывать ее в постель, а внутри уже все вздыбилось от притока сильных чувств. Вчера он уже испытывал такие же ощущения.

Лена выглядела безукоризненно. Спокойная прическа, приглушенный макияж, скромный по тону стильный плащ. Полусапожки на каблуках, но не на цокающих шпильках. Сумочка маленькая, как у женщин, которых не тяготят жизненные проблемы.

Он выучил недавний урок, поэтому встретил ее улыбкой, сдобренной букетом цветов. Парень был вознагражден за это легким поцелуем в щеку.

Семен помог Лене сесть в машину, занял место за рулем.

Трогаясь с места, он увидел, как она зарылась носом в бутоны роз, и сказал:

– Этот запах пробуждает лучшие чувства.

– Это смотря, от кого цветы.

– От меня. И от всей души.

– Да, я чувствую.

– У тебя прекрасный голос. А сейчас я слышу в нем возбужденные нотки.

– Да, ты произвел на меня впечатление. – Она снова приблизила лицо к цветам.

– Эти розы только для тебя. Ты можешь вдохнуть в себя весь запах без остатка. Если бы цветы стояли в вазе где-нибудь...

– Это ты о чем?

– Я хочу, чтобы ты была моим цветком, благоухала только для меня. Лишь я и ты!.. –

Семен говорил то, что думал, именно поэтому его слова звучали очень убедительно.

– Я не хочу в ресторан, – заявила она.

– Поехали ко мне.

– Нет, лучше ко мне. – Эти слова прозвучали как приглашение к сексу.

В какой-то момент Семен почувствовал себя аккумулятором невероятной мощности, заряженным до предела. Если бы у него был электромобиль, то он мог бы подключить двигатель к этому источнику питания. Машина развила бы невиданную скорость на пути к дому, в котором жила Лена. Впрочем, он и на бензине мчал как угорелый.

На седьмой этаж они поднялись на лифте. Только за ними закрылись створки, как он зажал Лену в угол и жарко поцеловал ее в губы.

Она хотела его, и Семен точно знал это. К тому же Лена не девочка, а женщина с историей, в которой присутствовали мужчины. По-другому и быть не могло. В ее положении глупо было бы изображать недотрогу. Если бы она сейчас его оттолкнула, то он воспринял бы это как непростительный фарс.

Но Лена с жадностью приняла его поцелуй. Она даже позволила ему распахнуть полы своего плаща, под которым угадывалась мягкая, но плотная ткань приталенного платья. На спине прощупывалась молния, под которой не было бюстгальтера. Разводи застежку и приникай языком к твердеющим соскам.

Именно это и попытался проделать Семен, когда за ними закрылась дверь ее квартиры. Но Лена позволила ему снять с себя только плащ.

– Ты торопишь события. – В ее расслабленном голосе звякнули стальные нотки.

Она готова была уступить ему, но не сейчас. Даже не сегодня. А могла бы и не тянуть, если бы здесь вдруг чудесным образом появился администратор из загса и расписал их.

– Я могу и подождать.

– В холодильнике твое шампанское.

Семен усмехнулся себе под нос. Похоже, он переборщил в своих подозрениях. Лена всего лишь хотела сперва выпить холодненького, а потом уже перейти к горяченькому. Может, ему и не придется давать ей обещаний.

Одинокие женщины для себя не готовят. Лена не была исключением. В холодильнике у нее хранились только творожки, йогурты, сыр, молоко, то, что нужно для легкого перекуса. Из мясного – ничего. Им пришлось заказывать ужин из ресторана.

К тому моменту, когда заказ был доставлен, они уже почти расправились с первой бутылкой. От второго захода Лена отказалась.

– Я уже и так пьяная.

– А завтра на работу.

– Да, завтра на работу.

– Так может, не будем тянуть до полуночи? – Он обнял ее за талию, привлек к себе. –

Раньше ляжем – лучше выспимся.

– Вместе ляжем? – уточнила она.

– Я тебя хочу, ты меня тоже.

– Да. – Она кивнула.

– Так в чем же дело? – Семен потянулся к ее губам, но поцеловал подставленные пальцы.

– Я же сказала, не торопи события.

– Я понимаю, тебе нужны серьезные отношения.

– Никто тебя за язык не тянул.

– А разве я не прав?

– Да, я хочу за тебя замуж.

– Коротко и ясно.

– И смело.

– Имеешь право. Ты самая роскошная девушка из всех, которые у меня были и могут быть. Ты устраиваешь меня во всем.

– Тебе, наверное, уже пора.

– Ты не хочешь, чтобы я уходил.

Лена промолчала, чтобы не соврать.

– Я никогда не уйду, сделаю тебе предложение, мы поженимся и всегда будем вместе.

Семен не думал о женитьбе всерьез, как о чем-то неизбежном. Может, он и не отказался бы увидеть Лену своей женой. Хотя при этом спокойно мог обойтись и без этого.

– Я буду ждать, – сказала она.

– Когда я сделаю тебе предложение?

– Да.

Семен усмехнулся себе под нос. Обещание дать не проблема. А вот жениться...

Чтобы принять столь серьезное решение, нужно убедиться в качестве товара. Может, под платьем у Лены скрывается серьезный изъян? Вдруг она вся в татуировках? Он терпеть не мог девушек с такими вот клеймами из бурного прошлого. Так он ей и скажет, если она предложит ему секс только после свадьбы.

Семен встал перед Леной на колени, прижал ее руку к своему сердцу.

– Я прошу тебя стать моей женой.

– Я согласна, – с нежной улыбкой сказала она.

– Формальности обсудим потом. – Он просунул руки под ее платье, до самого верхнего среза колготок.

– Да, потом, – закрывая глаза, прошептала она.

– Наши души уже слились воедино, а тела еще не познакомились.

– Да, наверное.

Он потянул на себя колготки. Лена подыграла ему движением бедер, помогла избавиться от излишеств. Она не возражала, когда Семен расстегнул молнию на ее платье.

Потом Лена закрыла руками грудь и сказала:

– Я сейчас.

Она поднялась с дивана, повернулась к Семену спиной, застегнула молнию на платье. Девушка подошла к шкафу, открыла створки, опустила ложе, спрятанное в нем, и без суеты, но быстро застелила его чистой простыней.

– Еще чуть-чуть. – Она скрылась в ванной.

Семен разделся, забрался в постель и вдруг почувствовал себя малолетним лохом, над которым не грех приколоться. Сейчас Лена зайдет в комнату в одежде, очень удивится, увидев его в постели, и поднимет на смех. А может быть, она появится с кем-то.

Но Лена была одна. Без одежды. В одних только тапочках на каблукках. Более того, она выставляла себя напоказ, даже крутнулась вокруг оси, чтобы он смог рассмотреть ее со всех сторон и убедиться в том, что в ней нет никаких изъянов. Ни шрамов, ни татуировок. Ее тело – само совершенство.

Когда она легла, Семен смог убедиться в том, что кожа у нее нежная и гладкая на ощупь везде, где только можно. Да и там, где только что было нельзя.

– Я уже в раю? – спросил он и приласкал губами ее затвердевший сосок.

– Если я для тебя единственная женщина, то да, – изнывая от ощущений, прошептала она.

– Даже не сомневайся.

Он хотел исследовать это сладкое, упругое тело вдоль и поперек, целовать, ласкать руками, но ему не хватило терпения. Котел внутри него закипел почти мгновенно, и пар требовал выхода. Да и Лена сгорала от нетерпения.

Поэтому хватило его ненадолго. Все кончилось слишком быстро.

– В тебе чересчур высокое напряжение, – оправдываясь, сказал Семен. – Это как палец в розетку...

– Все очень хорошо, – тихо, со счастливой улыбкой на губах проговорила Лена. – У нас еще все впереди.

– Да, конечно. – Он обнял Лену, носом закопался в ее волосы.

Запах любимой и желанной женщины пьянил его сильнее самого крепкого вина. Он ласкал ее грудь, гладил живот, исследовал бедра, и силы стремительно возвращались к нему.

Лена почувствовала это и сказала:

– Тебе уже пора.

– Нет!

– Я не шучу. – Лена вдруг резко поднялась и, не стесняясь своей наготы, направилась в ванную.

Вернулась она в спортивном костюме, который мешком висел на ней. Волосы девушка убрала в хвост.

Семен как ни в чем не бывало лежал в постели.

Лена села на диван, наполнила бокал и сказала:

– Ты должен уйти.

– Мы с тобой жених и невеста, имеем полное право жить вместе.

– Я не девочка. В моей жизни были мужчины. С одним я жила две недели, с другим – месяц. Больше обжигаться не хочу и не буду.

– Но мы же были вместе...

– Я показала себя. Теперь у тебя есть право выбора. Ты женишься на мне или просто уходишь.

– А если уйду?

– Плакать не стану.

– Многим ты себя показывала?

– Пошел вон! – Лена не шутила, она всерьез указывала ему пальцем на дверь.

– Извини, сорвалось.

– Уходи. Или уйду я.

– Да, я пойду. – Семен поднялся, оделся.

Лена даже намеком не попыталась его остановить.

– Я завтра позвоню, да? – спросил он.

– Можешь приехать, буду ждать.

– На ночь?

– Нет.

– А поцеловать?

Лена подставила губы, и его опять захлестнуло горячей волной. Если бы она не выставила его за дверь, он набросился бы на нее прямо в прихожей.

В машине Семен стал отходить от наваждения. Поднимаясь в свою квартиру, он мотнул головой, стряхнул с себя остатки женских чар.

Да, Лена хороша собой, не вопрос. Поэтому в постели с ней он повел себя как спичка, полыхнул и сгорел. Но жениться на ней Семен не хотел. Рано ему еще под венец, не нагулялся. Если Лена поставит вопрос ребром, то пусть идет к черту. А он будет жить своей жизнью.

Семен зашел в квартиру и уловил запах жареной курицы. Наверное, мама здесь побывала или Яна не постеснялась заглянуть на огонек.

На диване, под пледом, свернувшись в комочек, действительно спала Яна.

Она почувствовала его, вскочила, подошла, обвила руками шею и сказала:

– Я знаю, ты был с женщиной.

– Был, – подтвердил он.

– Но ты же вернулся домой без нее.

– И что?

– Значит, она тебе не нужна.

– Значит, не нужна.

– А я тебя все равно жду. И всегда буду ждать. Ты можешь гулять и дальше, а я...

– Ты дура?

– Влюбленная дура.

– Я не женюсь на тебе.

– Знаю. Я пожарила куриные грудки, как ты любишь.

– Ты дура. Но грудки у тебя не куриные. – Он усмехнулся.

Яна кивнула, распахнула халат, с гордостью обнажила свои достопримечательности. Кровь ударила ему в голову. Он готов был повторить с Леной. Она его отшила, а пар уже скопился. А тут вдруг Яна, красивая и доступная. Не зря же люди говорят, что от добра добра не ищут.

Глава 3

Скорость изобрела природа, а человек часто пользуется ею себе во вред. Хорошо, что чей-то светлый ум догадался изобрести подушки безопасности, иначе Рома сломал бы грудную клетку о руль – такой силы был удар.

Но все обошлось. Он отделался легкими ушибами, а машина уже в ремонте. Недели через три обещали сделать.

Ремонт у дилера, при таком же примерно салоне, в котором он покупал свой многострадальный «гелик». Заведение приличное, большое, машин выставлено видимо-невидимо.

– Смотри, какая прелесть! – заявила Юлька, ловко перескочила через закрытую дверцу и юркнула в кабриолет.

Рыжеволосый менеджер заметно напрягся. Юлька своими шпильками запросто могла поцарапать машину. Но не исключено, что парень думал вовсе не об этом. Юлька – реальная секс-бомба, а юбка у нее очень короткая. Когда она перескакивала через дверь, запросто можно было разглядеть ее трусики.

– Ты от меня уезжаешь? – небрежно спросил Рома.

Ему нравилась атмосфера салона. Тачки здесь реально крутые, и любую из них он мог себе позволить. Достаточно позвонить отцу, объяснить ситуацию, и тот мигом перегонит на счет сына лимонов десять. Для него это тьфу.

– Нет, ты со мной!..

– Поменяй машину.

– На какую?

– На свою.

Юлька обходилась ему очень не дешево. Шмотки ей подавай самые дорогие, да машину он отдал этой красотке не в прокат, а в собственность. Кроссовер «Лексус» у нее, может, и не самой дорогой комплектации, но два с половиной лимона на дороге не валяются. А этот кабриолет минимум на семь потянет, как и «Гелендваген». Пусть губу закатает, если силикон позволит. Или что там сейчас закачивают?

– Я хочу такую! Лето на носу!

– Очень хороший вариант для лета! Объем три литра, мощность двести семьдесят лошадиных сил, – зачастил менеджер.

– У нее четвертый размер. – Рома ухмыльнулся. – Ей не подойдет.

– Думаю, вам-то должно подойти. – Парень заговорщицки глянул на него. – Двести семьдесят миллиметров!..

– Это ты так пошутил?

– Ну...

– А разве у тебя не двести семьдесят? – осведомилась Юлька.

– Чем ты замер делала?

– Рассказать? – Она кокетливо глянула на менеджера, который с притворной стыдливостью рассматривал пол под своими ногами.

– Если ему замер сделаешь, куплю тебе эту тачку, – сказал Рома.

– Что, серьезно?! – осведомилась она.

– А ты сделаешь?

– Да, можно. – Юлька выскочила из машины, взяла парня под руку и кивком показала на дверь, за которой они могли бы сделать измерения.

– Куда? Давай прямо здесь!

Парень уже понял, о чем шла речь. На этот раз он застеснялся по-настоящему, даже залился краской, но Юльку не отговаривал.

– Так люди же!.. – заявила она.

– В этом и фишка!

– Ну, если фишка... – Юлька с привычной ловкостью расстегнула парню ширинку.

На этом цирк и закончился.

– Ты что, идиотка?! – заорал на нее Рома. – Шуток не понимаешь?

Вокруг уже собирались любопытные. Заведение здесь, может, и солидное, но зрелища любят все, не только плебеи.

– А то ты когда-то отказывался! – Юлька капризно оттопырила нижнюю губку.

– Но так то я!

– Что здесь происходит? – послышался приятный женский голос.

Рома обернулся и увидел очень красивую девушку немногим за двадцать. Она чем-то напоминала Василису Павловну, учительницу математики, в которую Рома был безнадежно влюблен в седьмом классе. Такая же красивая, строгая и недоступная.

Девушка строго посмотрела на рыжего менеджера, потом глянула на Рому с милой, немного отстраненной улыбкой. Он чувствовал себя перед ней как у школьной доски, на глазах у Василисы Павловны.

– Если у вас возникли какие-то недоразумения, вы можете рассчитывать на нас, – заявила она.

Судя по бейджику, ее звали Елена, должность – старший менеджер.

– А ты ей машину купи, – кивнув на девушку, буркнула Юлька. – Если это недоразумение тебе замер сделает.

Рома возмущенно глянул на нее и заявил:

– Исчезни!

– Нужен ты мне! – выдала Юлька и рванула прочь, но не на выход, а по залу.

– У вас появился отличный повод помириться со своей девушкой, – сказала Елена.

Она смотрела на Рому так, как будто ни капли не сомневалась в его возможностях. Семь лимонов для него мелочь. Это как розочку любимой девушке купить.

– Обойдется.

– А машина прекрасная. – Елена провела рукой по ветровому стеклу кабриолета.

Она не пыталась изображать прилив страсти, но чувственность из ее движений сочилась сама по себе. А голос!..

– Двести семьдесят лошадиных сил. – Елена не забывала о работе. – Панорамная складная крыша, динамические мультиконтурные сиденья с функцией массажа.

– Если есть такие сиденья, то зачем тогда мне Юлька? – с ухмылкой проговорил Рома.

– Система контроля давления в шинах...

– В какой конкретно шине?

– Во всех четырех.

– Мне нужно в одной.

– Возможна дополнительная комплектация. – Елена не думала поощрять его фантазии, но и губки надуть не собиралась.

Работа у нее такая – все для клиента, ради его блага. Если не всерьез, то можно создать хотя бы видимость.

– На самом деле меня «Гелендваген» интересует.

– Я вас провожу.

Елена встала рядом с ним, и от волнения Рому слегка тряхнуло изнутри. Он вдруг решил, что она возьмет его под руку. Ее прикосновение должно быть невыносимо приятным.

Но она не прикоснулась к нему. Он смог только уловить аромат ее духов, усиленный запахом чистого, нежного тела.

– Я свой «гелик» на ремонт поставил, вот, заглянул по пути.

– Хотите взять автомобиль на замену?

– Так не дают.

Елена остановилась возле джипа, улыбнулась Роме, с намеком взглянула на него. Если он настоящий мужчина, то должен не просить, а брать. Пусть и за деньги.

– Семь-восемь лимонов для меня не проблема.

– Выставочный образец – десять миллионов двести тысяч. Бензиновый двигатель, мощность – четыреста двадцать лошадей. Но, конечно же, мы можем подобрать вариант попроще.

В ее словах снова проскользнул намек. Настоящие мужчины не ищут простых вариантов.

Конечно же, Рома все понимал. Эта сучка ужом вокруг руля обовьется, чтобы впарить ему этот «гелик». Он не сомневался в этом, но ему приятно было, что эта красотка любезничала с ним.

С родителями Роме в этой жизни повезло, не вопрос. А вот с внешностью у него проблемы. Он и качаться пытался, и ел сверх меры, но как был костлявым, так и остался. Ростом тоже не вышел – метр с кепкой. Да и на лицо, мягко говоря, не очень. Если бы не деньги, то ни Юлька, ни эта милашка не глянули бы на него.

– Не надо попроще, меня как раз такой вариант устраивает.

– Регулировка амортизаторов с двумя режимами: «Комфорт» и «Спорт».

– Тем более.

– Вам больше подойдет «Спорт». Вы парень быстрый.

– Думаешь?

– Уверена.

– Может, прокатаешься со мной?

– Могу записать вас на тест-драйв. – Елена не поскучилась, но дала понять, что может потерять к Роме интерес.

Он не мог этого допустить, хотя и понимал, что красотка водит его за кошелек, как лоха за нос.

Но вторая машина ему не нужна. Отец обязательно задаст неудобный вопрос, а ему придется на него отвечать. Может, ему сейчас нужна не лишняя машина, а квартира для этой красотки? Взять ее на содержание, и никаких проблем.

– Нет. Если я куплю машину, прокатаешься?

– Зачем вы об этом спросили? – Елена лукаво глянула на него.

– За тем, что хочу с тобой покататься.

– Я не откажусь.

После таких ее слов он обязан был купить машину.

Именно об этом и говорил ее взгляд. Даже кричал.

– Теперь я обязан на тебе жениться, – с усмешкой заявил он.

– Если вы так считаете... – Ее взгляд был полон праздничной мишуры, но не содержал ни грамма живого чувства.

Она не хотела выходить за него.

– А ты замужем? – Рома взял ее за правую руку, чтобы глянуть, есть ли обручальное кольцо на пальце.

Тут-то он и понял, что приклеился к ней, как маленький гвоздик к огромному магниту.

– Нет.

Руку она не выдергивала, но он чувствовал ее внутреннее напряжение. Она пыталась оттолкнуть его гвоздик.

Еще Рома уловил во взгляде девушки сомнение и сожаление. Если он пустозвон, то почему она должна тратить на него свое драгоценное время?

– А я могу обменять старую машину на новую?

– Да, конечно, у нас действует система трейд-ин.

– Старую, разбитую. Она у вас в автосервисе на ремонте.

– Да, конечно. Наши специалисты проведут оценку, вынесут решение. Мы произведем перерасчет. – С каждым словом ее улыбка становилась все холодней.

Она, разумеется, получит свой процент от такой сделки, но если Рома возьмет машину живьем, без всяких-яких, то ей достанется куда больше. Он, в общем-то, мог купить «гелик» без всяких обменов. Новенькая тачка останется здесь, в Москве, на старой он поедет к отцу в деревню и будет там гонять по долинам и по взгорьям. Так он родителю и скажет. Тот согласится. Папаша на все готов, лишь бы Рома не остался после института в Москве. А выпуск у него уже этим летом.

– Не надо перерасчет. Так возьму. Если ты, Лена, согласишься поужинать со мной в ресторане.

– А почему бы и нет?

– Ловлю на слове.

– В кредит будете брать или оплатите полную стоимость?

– У нас, у Харитоновых, все и всегда по полной!

– Что ж, тогда и я в вашем полном распоряжении. – Елена снова, в какой уже раз обласкала его взглядом.

Страсти в ее глазах он опять не разглядел, но ведь ему и не нужна сучка, готовая залезть в штаны каждому, кто предложит ей машину. Такая, как Юлька. Вдруг Елена согласится заменить эту дуру?

Елена шла к своей машине, думая о чем-то своем. Но выглядела она при этом так, как будто на нее смотрел весь мир. Походка грациозная, слегка от бедра, но без всякой вычурности, как это бывает у моделей на подиуме. Все естественно и гармонично. Этой девушкой действительно можно было залюбоваться.

Рома вышел из нового «Гелендвагена», перекрыл ей путь и заявил:

– Я поймал тебя на слове. Едем в ресторан.

– Я думала, что ты пошутил. – Сейчас Лена обращалась к нему на «ты», и в ее улыбке было резины, но в голосе не чувствовалось раздражения.

А ведь она могла послать его к черту. Мавр купил машину, мавр может уходить.

– Такими вещами не шутят.

– Еще как!

– Это не про меня.

– Хорошо, что ты такой серьезный.

В голосе девушки усилились снисходительные нотки, и у Ромы возникло желание поставить ее на место.

– Я думаю купить еще одну машину, – сказал он.

Пусть Елена теперь попрыгает перед ним.

– Жаль. Я уже думала отправиться с тобой в ресторан.

Он прислушался, но не уловил в ее голосе никакого заискивания. В нем звучала все та же снисходительность.

– Считаю, что это деловая встреча.

– Хорошо, что не романтический ужин.

Рома почувствовал себя недотепой-охотником, который поставил капкан на лисицу, а угодил в него сам.

– Деловая встреча с плавным переходом в романтический ужин.

– Если это будет единственный переход, то я согласна.

Рома усмехнулся. Он знал, как довести девушку до скрипящей постели. Все свое время.

Он отвез ее в дорогой ресторан. Там она с удовольствием побаловалась «Вдовой Клико» и в машину садилась в довольно-таки романтическом настроении. Но ехать к нему домой Лена отказалась.

- Мы так и не обсудили детали нашей сделки.
- Можешь переслать свою деталь по факсу.
- В таких делах я предпочитаю личное общение.
- Я с тобой поужинала, но это не значит, что ты можешь меня танцевать.
- Мы вместе станцуем.

Она улыбнулась ему точно так же, как это делала его мама в ответ на невинную шалость, даже положила руку ему на плечо. Прикосновение такое же мягкое, как у мамы, но волнующее. Даже возбуждающее.

- Ты очень хороший. – Она взяла паузу, не желая продолжать.
 - Что дальше? – поторопил он.
 - Отвези меня домой.
 - Что дальше?
 - У нас ничего не выйдет.
 - Почему?
 - Отвези меня домой.
 - Если ты думаешь, что у меня есть Юлька...
 - А она есть? – осведомилась Елена.
- Она явно искала повод отвязаться от него.
- Мы с ней расстались, – соврал он.

На самом деле Роман просто в очередной раз поругался с Юлькой, а мириться с ней не захотел. Она могла в любой момент позвонить и попросить прощения. Тогда он поедет к ней.

Юлька умела делать из секса яркое, незабываемое шоу. Как можно такую бросить? Тем более что с этой заумной особой ничего не получалось.

- Так же просто ты расстанешься и со мной.
- Кто сказал, что я расстался с ней просто?
- Хорошо, со мной ты тоже расстанешься непросто. Но сделаешь это.
- Нет.
- Звучит не очень убедительно.
- Тебе так кажется.
- Мы с тобой не уверены в себе. Не факт, что я захочу остаться с тобой.
- Мы можем просто провести время.
- Мы его провели.
- Я могу заплатить за танец. Сто тысяч рублей. – Рома и сам не понял, как сморозил такую чушь.

Елена заставила его об этом пожалеть. Она вlepила ему пощечину не сильно, но от всей души.

- Козел! – Девушка выскочила из машины.
- Когда Рома опомнился и бросился за ней, было уже поздно. Ее и след простыл.

Глава 4

На личном фронте без перемен. Один кавалер оказался трусом, другой – козлом. Все как обычно. Но это не повод вешать нос и терять настроение. Вперед, на работу! Выше флаг капиталистического соревнования!

Лена открыла дверь и вздрогнула, увидев перед собой огромный букет цветов, за которым кто-то прятался.

«Хорошо, если Семен, – подумала девушка. – Он хоть и трус, но с ним можно было бы жить всю жизнь. А Рома слишком плюгав для столь серьезной роли. Мал клоп, да вонюч. Сто тысяч за одну ночь!.. Неужели я так мало стою?»

Спросить бы об этом Рому. Может, это все-таки он? Вряд ли. Передо мной стоит высокий человек атлетического сложения, а Рома ни ростом не вышел, ни статью. Ни умом».

– С днем рождения! – звонко выдал Семен, и охапка цветов оказалась у нее в руках.

– Ты опоздал. Или пришел слишком рано.

День рождения у нее в октябре, чуть меньше, чем через полгода.

– Сегодня день рождения нашей семьи! – Он ярко улыбнулся.

– Долго же ты рожал. – Она усмехнулась.

Две недели прошло с тех пор, как он исчез с ее жизненного горизонта.

– Лучше поздно, чем никогда.

– Моей семье нужно на работу.

– Отлично! Я тебя подвезу.

– Ты как будто знал, что я без машины.

Лена испытывала непреодолимое желание дерзить и хамить Семену, но при этом ее распирало от счастья. Все-таки этот тип сделал правильный выбор.

Они вышли во двор, он открыл дверцу своего «Лендровера», помог ей сесть.

– Машина в ремонте? – спросил Семен, когда они выехали со двора.

– Нет, просто на стоянке. Меня вчера один молодой человек домой подвез. Через ресторан.

– Да? – Семен заметно опешил.

– Ты когда уходил, забыл забрать мое право на личную жизнь.

– А можно было так поступить?

– Нет.

– Но я вернулся. Хотел бы забрать это право.

– Как Яна твоя поживает?..

– Ты знаешь?

– Конечно, если Ксюха – моя подруга.

– Ну да. Я ушел от Яны.

– Далеко?

– Совсем.

– Но все это время ты был с ней.

– Она меня уговорила. Сначала я думал, что смогу без тебя, а потом понял, что нет. Я оставил у тебя не только право на твою личную жизнь, но и свою душу.

– Не знаю, не видела. Может, под кровать закатилась? А за право на личную жизнь спасибо! Я тут тоже не скучала.

– С клиентом?

– Он мне сто тысяч за ночь предложил.

– Да?

– А ты думал, что это клиент автосалона?

– Нет? – Семен едва не дал петуха от переизбытка эмоций.

– Вообще-то, да. «Гелендваген» у нас купил. Предложил это отметить событие в ресторане. Сначала ужин, потом танец. От танца я отказалась, и он предложил мне сто тысяч.

– А ты?

– Ты думаешь, что я согласилась? Нет, я стою гораздо больше.

– Я так не думаю.

– Не было ничего. Я знала, что ты вернешься, не могла тебе изменить, – совершенно серьезно, без всякого ерничества сказала она.

У нее не было никакого желания шутить. Лена очень хотела жить с Семеном и понимала, что на шпильках их отношения далеко не уедут.

– У тебя должен быть принцип – с клиентами не спать.

– Я пять лет ни с кем не спала...

– Давай нарушим этот принцип!

– Как?

– Я хотел бы поменять авто, – сказал Семен. – В новую жизнь – на новой машине.

– Я посоветую тебе толкового менеджера.

– Я хочу, чтобы ты сама занялась этим.

– Я хочу, чтобы ты был моим мужем, а не клиентом.

– Одно другому не мешает.

– Да. Но до свадьбы я свои принципы нарушать не буду. С невестой ты спал, следующая ночь – с женой.

– Ты не боишься меня испугать? – немного подумав, спросил он.

– Очень боюсь. Но ничего не могу с собой поделать.

– Как и я. Свадьба меня уже не пугает.

– Меня тоже. – Лена усмехнулась.

Она понимала, что вела себя глупо, но Семен по своей натуре тот еще жук. Хоть и милый, но хитрый. С ним только так – все или ничего. В противном случае она сперва застрянет в статусе гражданской жены. Потом у него появится другая женщина, и он уйдет к ней.

Составление договоров – дело сложное. Ошибешься пару раз, и вылетишь с работы как пробка. Отец сидел в мэрии, мог устроить сына в любую московскую префектуру. Прежде тот как-то не очень хотел становиться чиновником, а теперь ему уже было все равно.

Семен основательно втянулся в новую жизнь, которую ему навязала Лена. Прошел через ломку, настроился на новые реалии. Лена отказывала ему в близости, но они вели счет дням в одном календаре. Она его не подавляла, не пыталась загнать под каблук, но все же он потихоньку менял свои взгляды на жизнь. Почему бы ему не стать чиновником, если это будет приносить доход? А еще можно сделаться нотариусом, о чем он раньше и думать не хотел. Все, что угодно, лишь бы получать не меньше, чем Лена.

Впрочем, за деньги он не переживал. Лена крутилась сама. Родители не помогли ей с тех пор, как выпустили в самостоятельную жизнь. А он всегда мог перехватить у своих полтинник или даже сотню тысяч. Они и квартиру ему купили, и машину. Недавно отец отвалил целый миллион, чтобы сын смог обновить свой автомобиль. Теперь он счастливый обладатель новенького «Мерседеса» М-класса, пусть и в минимальной комплектации. Скидка, с которой помогла ему Лена, ничуть его не смущала.

Возле машины на служебной парковке стояла Яна. Роскошные волосы распущены, глаза страстно накрашены, губы сочно блестели. Короткое платье, босоножки на шпильках.

– Правда, я неплохо смотрюсь на фоне твоей новой машины? – с едкой улыбкой на губах спросила она.

– Ходячая реклама.

- А где твой лежачий дилер?
- Ждет меня дома.
- А я жду... – Яна запнулась. – Сволочь ты, Шмаков!
- Да, сволочь, – рискнул согласиться Семен.
- Я отдала тебе свои лучшие годы.
- Согласен.
- А ты бросил меня как последний паскуда.
- Буду рад, если ты меня простишь.
- Неужели эта твоя сука лучше меня?
- Не лучше. Но я хочу быть с ней...
- Она тебе надоест! Как я!
- Все возможно.
- Но не позволит тебе гулять на стороне.
- А ты позволишь?
- А я позволю. Потому что люблю тебя как проклятая...
- Надо снимать заклятие, – заявил он.
- Пойду искать себе колдуна. – Она горько усмехнулась.
- Удачи! – через силу выдавил из себя Семен.

Он, конечно, понимал, что Яна не обязана хранить ему верность, но не представлял ее в чьих-то объятиях. Если и видел, то с трудом и с болью.

– Я буду с ним самой настоящей ведьмой. Ты ведь знаешь, как я это умею.

– Да, твой талант не должен пропадать даром. – Он выдавил из себя эти слова, но не мог смотреть Яне в глаза и оставаться рядом с ней, сел в машину, заблокировал дверцы.

Лена уже собиралась уходить, когда в кабинет вкатилась тележка, на которой стояло большое ведро с огромным букетом из разных цветов. Вслед за этой роскошной композицией появился и сам даритель.

– Тут как раз на сто тысяч, – сказал Роман. – Но ты мне ничего не должна.

– Вы думаете, что это умно?

В своем рабочем кабинете Лена могла обращаться к нему только на «вы».

– Может, и не умно. Зато символично.

– Что дальше?

– Мы поедem в ночной клуб и зависнем там до утра, – заявил он, усаживаясь в кресло.

– А ничего, что мне завтра на работу?

– Зачем гробить свою красоту на этой чертовой работе? Или тебе нравится унижаться перед всякими?..

– Начиная с вас?

– Тебе нравится унижаться передо мной?

– Я перед вами не унижалась.

– Ты передо мной стелилась, когда продавала мне машину. Я мог вытереть о тебя ноги.

Лена промолчала, раздраженно взглянула на этого хама. Он клиент, с ним нельзя грубо. И пощечину ему не влепишь, и к черту не пошлешь.

– Вот видишь, ты вынуждена меня терпеть. Потому что я могу устроить скандал. Тогда ты вылетишь со своей работы.

– Надеюсь, это не шантаж, – тихо сказала она.

– Нет, предложение. Зачем тебе такая работа, если ты можешь просто жить в свою удовольствие? За мой счет.

– Сто тысяч за один танец? – Лена желчно усмехнулась.

– Это только на карманные расходы. Куплю тебе квартиру, машину...

– У меня есть и то и другое.
– Если у тебя такая же квартира, как и машина...
– Меня все устраивает. Кроме вас, Роман Яковлевич.
– Ты просто ко мне еще не привыкла.
– Я стараюсь избегать вредных привычек.
– А может, ты хочешь, чтобы я на тебе женился?
– Да, это единственный путь к моему сердцу. Но оно уже занято.
– У тебя кто-то есть?
– Да, и я собираюсь за него замуж.
– Ты мне ничего не говорила.
– Я и сейчас не собираюсь обсуждать с вами свою личную жизнь.
– Я твоя личная жизнь. Ты от меня никуда не денешься. – Рома посмотрел на нее без агрессии, но с угрозой.

– У вас навязчивые идеи. Купите себе новую машину. Это поможет вам вернуться в адекватное состояние.

– Я куплю машину тебе. Тот самый кабриолет, с которого началось наше знакомство.

– Вот когда купите, тогда и поговорим, – отрезала Лена.

От навязчивых состояний хорошо помогает очная ставка с действительностью. Одно дело бредить, и совсем другое – купить дорогую машину в реальности.

– Это уже решенный вопрос. – Рома и не думал давать задний ход.

– Извините, но мне уже пора домой.

– Твой дом – это я.

– Я так не думаю.

– Теперь думать за тебя буду я. – Рома смотрел на нее с одержимостью маньяка, невероятно уверенного в себе.

Под его взглядом Лене стало не по себе. С каждой новой встречей этот неказистый на вид мажор преподносил ей что-то новенькое, а сейчас и вовсе дошел до клиники.

– Ты сходишь с ума.

Из-за волнения она стала терять контроль над собой и перешла на «ты».

– Это ты сводишь меня с ума.

– Не я, а мой отказ. – Лена представила себя в образе психолога. – Вы, Роман Яковлевич, заикнулись на своей неудаче, возвели ее в статус катастрофы. А приключилась всего лишь мелкая осечка. Чтобы понять это, достаточно зайти на сайт знакомств. – Она быстро набрала в поисковике нужную фразу, открыла первую попавшуюся страничку, повернула ноутбук к Роме. – Посмотрите, сколько здесь девушек, которые красивее меня.

– Дело не в красоте, а в отношении. Да, я заикнулся на тебе и ничего не могу с этим поделать.

– У меня есть жених, и я его очень люблю.

– А если я и правда сошел с ума? – спросил Рома и резко глянул на нее.

Лена поднялась, подошла к нему со спины, мягко положила руки на плечи.

– У тебя замечательные родители. Они тебя очень любят и балуют. Ты привык получать все, что захочешь. Но тебе нужно остановиться. Или ты наделаешь таких глупостей, после которых тебе станет стыдно перед отцом и матерью.

– Ничего, разберемся.

Лена держала руки на плечах парня и чувствовала напряжение в его мышцах. Если он и хотел, то не мог расслабиться. Давала о себе знать одержимость идеями фикс.

– Или им станет стыдно за тебя.

– Да, Василиса Павловна тоже так мне всегда говорила.

Рома заметно расслабился, даже захмелел от ее прикосновения. Лена убрала руки. Она хотела всего лишь успокоить его. Для удовольствий есть девушки попроще.

– Кто такая Василиса Павловна?

– Моя учительница. Она чем-то похожа на тебя.

– Ты перенес свою детскую любовь к ней на взрослую увлеченность мною. Тебе нужна не я, а иллюзия.

– Не знаю. – Рома поднялся и, не глядя на Лену, направился к двери.

Вид у него был как после долгого пребывания под гипнозом. Обессиленный голос, неустойчивая походка.

Когда за ним закрылась дверь, Лена не удержалась и покрутила пальцем у виска. Да, она ответственное лицо, должна уметь сдерживать эмоции. Но ведь теперь ее никто не видел.

Глава 5

Отсутствие секса до первой брачной ночи – отличный стимул для скорой свадьбы. Наверное, именно поэтому Семен разошелся не на шутку. День свадьбы уже был назначен, подвенечное платье выбрано, заказано. Скоро придет время его забрать.

Только вот чем ближе становился этот день, тем тоскливей делался взгляд Семена. Его пугала не сама свадьба. Он переживал за свою свободу, а сегодня и вовсе расклеился.

– Может, сходим куда-нибудь, развеемся? – предложила Лена.

– Куда?

– Можешь пива с друзьями попить, – неожиданно для себя сказала она.

В конце концов, он не обязан сидеть возле нее на привязи. Тем более что в постель к себе она его так и не пускала.

– Ты со мной?

– Нет. Я буду ждать тебя дома. Как и положено верной жене. Приготовлю тебе роскошный ужин с белым вином и осетриной.

– А потом мы с тобой займемся любовью? – Семен с надеждой посмотрел на нее.

– Да, – заявила она.

Действительно, почему бы и нет теперь, когда у них уже все серьезно? Если он вдруг охладет к ней после секса и заберет заявление, что ж, так тому и быть. Жить с ним без свадьбы она не станет, пусть и не надеется.

– С тебя роскошный ужин! – Семен сразу повеселел. – А с меня белое вино!

– А секс – с нас обоих.

– Заметано!

Семен вспомнил, что ему действительно нужно повидаться со своим другом, и уехал.

Через час он позвонил и сказал, что едет к ней.

Рыба уже была порезана, осталось только отправить ее в духовку. Салатик настрогать – дело пяти минут. Вино уже в холодильнике. Сначала обед, а потом сладенькое, которое можно будет растянуть до полуночи. Она совсем не прочь поваляться в постели с любимым мужчиной.

Обед уже был готов, когда раздался звонок в дверь. Лена не смогла сдержать ликующую улыбку, открыла, увидела перед собой Яну и вытянулась в лице.

– Что, не ждала? – зло спросила та.

Яна пальцем целилась ей в живот, а другую руку держала за спиной.

– Я перед тобой ни в чем не виновата. Семен ушел от тебя еще до меня.

– Ушел. Но вернулся. А потом снова меня бросил! Будь ты проклята! – С этими словами Яна выдернула из-за спины руку.

Лена увидела склянку с желтоватой жидкостью. Это могла быть кислота, которую соперница собиралась выплеснуть ей в лицо.

Лена в панике потянула на себя дверь, и та стукнула Яну по руке. Склянка вылетела из пальцев, ударилась о стену, кислота разлилась. Капли перелетели через порог. Лене они не задели, зато досталось Яне. Кислота попала ей на руку. Она закричала от боли и от злости.

Вдруг появился Семен.

– Ты что делаешь, дура?! – заорал он, хватая Яну за руку.

– Ненавижу! – провизжала та. – Будьте все прокляты!

Яна бесновалась, но это не помешало Семену затащить ее в ванную и промыть руку, обожженную кислотой.

– Вызывай «Скорую»!

– И полицию, – заявила Лена.

– Не надо полицию! – Он глянул на нее так, как будто это она плеснула в Яну кислотой.

- Ну почему же?
- Я же сказал, не надо!
- Я вас ненавижу! – как резаная заорала Яна.

Семен отвесил ей пощечину, которая хоть как-то отрезвила ее. Из глаз Яны хлынули слезы, из груди вырвались рыдания.

Лена понимала, что самолечением в таких случаях лучше не заниматься, но «Скорую помощь» вызывала неохотно. На руке у Яны останутся ожоги. Так ей и надо! Ведь эта сука запросто могла обезобразить ей лицо. Замешкайся Лена хоть чуть-чуть, и Семен смывал бы кислоту с нее. Возможно, вместе со зрачками.

Она пообещала Семену не обращаться в полицию, затем замкнулась в себе, полностью отключила связь с внешним миром.

- Из ступора Семен выводил ее водкой.
- Почему ты ее не убил? – спросила она.
 - Я понимаю, ты не в себе, но больше так не говори.
 - Ты должен был ее убить!
 - Лена!.. – гаркнул он.
- Это окончательно привело ее в чувство.
- Ты хоть понимаешь, что произошло? – спросила она.
 - Понимаю. У Яны съехала крыша.
 - Не съехала, а обрушилась на меня!
 - Она больше не будет.
 - А если будет? Вдруг она сделает меня уродиной?
 - Тогда я ее точно убью!
 - Думаешь, мне станет от этого легче?
 - А тебе станет легче, если я прикончу ее сейчас?
 - Не надо ее убивать.

Лена и сама видела, что переборщила. Но Семен должен был понимать, что с ней случилась истерика. В таком состоянии она могла наговорить все, что угодно.

- Не надо, – согласился он, внимательно глядя на нее.
- Со мной все нормально. Я в адеквате.
- Точно?
- Неужели ты всерьез думаешь, что я могла бы убить человека?
- В состоянии аффекта всякое бывает.
- А в каком состоянии была Яна?.. Она исполняла свой план с холодной головой!
- С Яной все кончено.
- А если бы она облила меня кислотой, то кончено было бы со мной.
- Нет. Я бы тебя не бросил, – заявил Семен.

Лена ему не поверила. Если он ушел к Яне, испугавшись серьезных отношений, то от изуродованной невесты обязательно сбежит.

- Она могла выжечь мне глаза!

Семен ничего не сказал, снова налил в стакан водки.

Кислота пролетела мимо. Яна исчезла из их жизни. Остался только стресс, и она должна была его снять.

Лена выпила и сказала:

- Водка лучше кислоты.

После третьей стопки ее совсем отпустило.

- Это не я ударила Яну дверью, – проговорила она. – Сама судьба отвела ее руку.
- Очень хорошо, что ты это поняла.
- Судьба должна и дальше хранить нас.

– Даже не сомневайся в этом.

– А где наша осетрина?

Пока Семен накрывал стол, Лена слила в стакан остатки водки. Но выпила только после того, как он кивнул ей в знак одобрения, и получила за это жирный кусок осетрины.

– Теперь ты можешь взять меня в плен, – сказала она, приклеивая подбородок к груди.

– Беру.

Семен взял ее на руки, уложил на кровать. Лена свернулась калачиком, и он заботливо укрыл тонким пледом. Ее жених правильно понял, что секс ей сейчас не нужен. У них для этого будет целая жизнь.

Шизофрения развивается постепенно, от одного приступа к другому. Рома Харитонов стал наглядным примером тому. Период ремиссии затянулся на целый месяц, потом бес вновь выскочил из табакерки.

– Ваше право сделать мне такой подарок, мое – от него отказаться, – сказала Лена.

Рома, что называется, дошел до ручки. Он подарил Лене кабриолет за девять миллионов. Купил машину и без спроса оформил на ее имя. Непонятно было, где этот тип взял ее паспортные данные.

– Откажись. Пусть машина стоит во дворе, под дождем. Можешь даже опустить крышу.

– Я еще раз говорю, что не могу принять такой подарок, – заявила Лена и упрямо мотнула головой.

Если бы Рома был ее мужчиной, то она скакала бы на каблуках от радости. Но он, во-первых, ей никто, во-вторых, больной на всю голову. В-третьих, есть некая Юлька, которая может приревновать Рому и плеснуть ей в лицо кислотой. Или просто убить.

– А я говорю, что мне все равно, как ты им распорядишься. Главное, что я сдержал свое слово. Теперь мы можем поговорить о нашем с тобой будущем.

– Я не брала с тебя слово.

– Брала.

– Я просто сказала...

– Но сказала!

– У нас нет будущего.

– Я, конечно, не так хорош собой, как твой Семен. Но мужчина и не должен быть красавцем. Если он, конечно, не голубой. А твой Семен и есть самый натуральный педик!

Лена без сил опустилась в кресло и закрыла лицо руками. У нее не было сил слушать бред этого сумасшедшего.

– Ты думаешь, я псих? – спросил он.

Лена опустила руки и с надеждой глянула на него. Признание своего душевного расстройства – первый шаг к выздоровлению. Может, еще не все потеряно?

– Да, я схожу по тебе с ума, но не псих. Если ты не хочешь быть со мной, то я уйду. Но машина остается за тобой. В память о нашей встрече. – Рома попрощался и ушел.

Лена еще какое-то время смотрела на закрытую дверь. Она не могла поверить, что он оставил ее в покое.

Потом Лену вызывал к себе директор салона. Она догадывалась, о чем пойдет разговор. Не каждый день клиенты дарят менеджерам супердорогие автомобили.

Лена глядела на своего двоюродного братца и не знала, что сказать. Похоже, сегодня был День городского сумасшедшего. Сначала к ней нагрянул Рома со своим подарком, а теперь ей придется иметь дело с Гошей, набитым претензиями.

– Хорошо живешь, сестренка! – заявил он.

Братец сидел на диване, раскинув руки, закинув ногу на ногу, с сигаретой в зубах. Парень мордастый, широкоплечий, голос грубый, противный, прямо как серпом по сковородке. Неудивительно, что Семен с опаской смотрел на него. Кулаки у Гоши крепкие, нож под штаниной может оказаться. Для него обычное дело.

– Я это уже слышала.

К счастью, Лена давно знала, как вести себя с этим типом. С ним ни в коем случае нельзя заискивать. Стоит ему почувствовать слабинку в голосе, как он тут же сядет на шею. Этот тип трусоват и нерешителен, хотя, глядя на него, поверить в это непросто.

– Я ищачу за баранкой, а тачку приличную взять не могу.

Лена удивленно глянула на него. Гоша никак не мог узнать о том, что Рома сегодня подарил ей кабриолет. Или он имел в виду машину Семена?

– У меня здесь не курят. – Она вырвала у него из пальцев сигарету и выбросила ее в раковину.

– А у меня курят. Может, потому, что у меня хата не такая навороченная.

– Да и денег тебе на нового «мерина» не хватит. Даже со скидкой.

– Можно и подержанный взять.

– Я подержанными не занимаюсь.

– А в виде исключения?..

– Рада была тебя увидеть, братец! – Лена взяла Гошу за руку, потянула на себя.

Он покорно поднялся с дивана и заявил:

– Я тоже рад тебя видеть, сестренка! – Этот тип обнял ее.

Лена закатила глаза, изображая из себя жертву родственных отношений, потом оттолкнула Гошу.

– Все, тебе пора!

– На свадьбу пригласишь?

– Куда же без тебя.

– Жду.

Лена проводила Гошу в прихожую, вежливо вытолкнула его за порог.

– Если что, звони! – сказал он, закрывая дверь.

Лена усмехнулась, подошла к Семену и заявила:

– Не так страшен черт, как он сам себя малюет.

– Вовремя ты пришла, а то я убил бы его, – совершенно серьезно, хотя и с долей бравады сказал он.

– А кто-то говорил, что людей нельзя убивать.

– Я думал, он как клещ в тебя вцепится.

– У меня прививка против него. Он сам от меня отваливается.

– На свадьбу его позовем?

– Ты же не хочешь, чтобы он загнал свой трейлер в ресторан?

– Да. Как прошел день? – Семен обнял ее за талию, привлек к себе.

– Как обычно.

Она не стала говорить о подарке, который сегодня получила. Они с директором решили не обострять психоз, начавшийся у человека. Пока машина не зарегистрирована, ее можно без особых проблем переоформить на Романа Харитонову, благо паспортные данные его есть.

– Я по тебе соскучился.

– Я по тебе тоже.

– Сегодня ты от меня не уйдешь.

– Я и не собираюсь. – Она сама расстегнула молнию на юбке и повела бедрами, помогая Семену снять ее.

Он уложил Лену на стол, развел ноги, и она вдруг увидела за его спиной Рому. Тот зло, с жуткой ревностью смотрел на них. В его глазах бесновалось безумие. Лена дернулась от страха.

Семен обернулся, проследил за ее взглядом, но никого не увидел. Да и она уже поняла, что это был всего лишь мираж.

– Что-то не так?

– Это от страха за то, что я могла тебя потерять.

– Не надо меня терять.

– Найди меня, – прошептала она. – И никогда не отпускай.

Все будет хорошо. Лена выйдет замуж за Семена. Плевать ей на то, что об этом думает какой-то сумасшедший мажор.

Все начиналось с баловства. Сначала невинное приглашение в ресторан, затем заскок на сто тысяч рублей. Рома не понял, как у него сорвалось с языка такое предложение, а Лена ему все объяснила. Он действительно заикнулся на ней и начал сходить с ума. Хорошо, что Юлька умела снимать напряжение, иначе он напрочь съехал бы с катушек.

Еще Лена была права в том, что он хотел не столько ее, сколько Василису Павловну. Его будоражила память о своей учительнице, о тех днях, когда он сгорал под одеялом, ожесточенно думая о ней.

Через две недели у Лены свадьба. Жених у нее красавчик. Компромата на него нет. Была у него девчонка, да вся вышла. Не ходил он к ней, не крутил эту бабочку на своем огоньке. А надо бы их подловить, чтобы показать Лене. Может, она передумает со свадьбой.

– Есть один вариант, – в раздумье проговорил Кеша, мужик средних лет с лицом, будто вырубленным из прочного дуба.

Да и сам он тяжеловесный, кряжистый.

Кеша когда-то работал с отцом, делал с ним конкретные дела, а сейчас занимался чисто легальным бизнесом. Но опять же делал это с подачи отца, продвигал в Москве его интересы. Он, как и прежде, зависел от него. К тому же на нем лежала забота о Роме. Пусть только попробует кто его обидеть, Кеша любому башку оторвет. Он и сам по себе опасный боец, и команда у него будь здоров. Если кого замочить, без проблем. К счастью, Рома еще никогда не обращался к нему за помощью.

Хотя, честно говоря, такое желание у него было. Уж очень мешал ему красавчик Семен. Да и его бывшей подружке не мешало бы фитиля вставить – из-за кислоты, которой она чуть не изуродовала Лену.

– Что за вариант?

– Он у тебя самого в голове вертится, – сказал Кеша и небрежно усмехнулся. – Кто-то Лену твою кислотой облить хотел.

– Да пусть живет.

– А Лена пусть замуж выходит, да?

– Нет!

– Я в это дело вмешиваться не хочу, но Яков Данилович уже спрашивает. Мол, что там за дела с Ромчиком? Да влюбился Ромчик, башню ему, говорю, клинит. Мало ли, вдруг конкретно снесет. Если Яков Данилович сказал, я все для тебя сделаю.

Глава 6

Мальчишник – последний глоток свободы перед узаконенной кабалой. К этому событию Семен подходил с размахом. Зал в ресторане зарезервировал, друзей обзвонил, девочек нанял. Будет весело, особенно в финале.

Потом уже можно и под венец. Семен даст Лене слово и будет его держать. Он же мужик, а не трепло ходячее. Да и нет смысла изменять женщине, которую любишь.

Зазвонил телефон.

Семен ответил через блютуз:

– Ты где?

– Я в больнице! Приезжай! – услышал он истерический голос Яны.

– В какой больнице?

Яна зашлась в рыданиях и не смогла ответить. Телефон взяла какая-то женщина. Она сказала, в какой больнице находится Яна, а также назвала причину, по которой та туда попала. Оказывается, ее облили кислотой.

Возле палаты Семена ждал сухонький мужичок с легкой щетиной на впалых щеках. Он представился, предъявил удостоверение. Следователь полиции Сохатов.

– Гражданка Берникова говорит, что ей могла отомстить ваша невеста, – заявил этот субъект. – Что вы можете сказать по данному поводу?

– У гражданки Берниковой шок, – ответил Семен.

Именно поэтому она не шевелила извилинами, когда открывала рот и гавкала на Лену. Не стоило ей поднимать эту тему после того, что она сотворила.

– Яна призналась, что пыталась облить кислотой гражданку Карачарову.

– Что с Яной? Я хочу на нее глянуть. – Семен попытался обойти следователя, но тот перекрыл ему дорогу.

– Несколько вопросов, и все...

– Что с Яной?

– Ничего страшного. Ей обожгло левую щеку и часть шеи. Раствор слабый. Слезет старая кожа, останется новая. Она скорее стала жертвой психологического, нежели физического воздействия. Ее хотели всего лишь напугать. Чтобы впредь было неповадно.

– Лену трогать не надо. Она не могла.

– Вы в этом уверены?

– Абсолютно!

– Я могу поговорить с ней?

Семен понял, что следователь не отстанет, пока не получит номер телефона Лены. Ему пришлось уступить. Только тогда он смог пройти в палату.

У Яны действительно были обожжены щека и шея, но врачи даже не стали накладывать повязку. Они просто жирно смазали эти места.

Возможно, ее действительно хотели всего лишь напугать. Но если бы кислота, пусть и слабая, попала в глаза, то Яна могла бы и ослепнуть. Не все так просто, как пытался подать это следователь.

– Семен! – Яна протянула к нему руки.

Так делает умирающая жена, прощаясь с любимым мужем. Но при этом она поднялась с кровати, обняла его, здоровой щекой прижалась к груди. В сознании Семена вдруг мелькнул подленький вопрос. Не сама ли она плеснула на себя, чтобы вызвать жалость? А если бы Яна не рассчитала с раствором, промахнулась и лишила бы себя зрения? Да и не факт, что после этих ожогов не останется следов.

– Мне очень больно! – Она разрыдалась.

- Все будет хорошо.
- Хорошо мне будет только с тобой!

Семен глянул на пышнотелую женщину, которая с умилением смотрела на них. Уж не для этого ли зрителя Яна разыгрывала сцену? Это вряд ли. Не в том она сейчас положении, чтобы лицедействовать. К тому же Яна всегда говорила, что без Семена для нее жизни нет.

- Тебе нельзя стоять. – Он уложил Яну на кровать, взял стул, подсел к ней.
- Это все твоя Лена! – желчно выплеснула она.

Пышнотелая дама закивала, соглашаясь с ней или даже подтверждая такое предположение.

- Ты ее видела?
- Нет, но я видела человека, который плеснул мне в лицо.
- Это была Лена?

– Нет, конечно. Тот тип стоял у машины, разговаривал со своим сообщником. Я прошла мимо. Он двинулся за мной, у подъезда окликнул. Я, дура, обернулась, и...

- Сообщником была Лена?
- Нет. Но я знаю, что это она наняла этих людей!
- Глупости не говори.

– Глупости?! А кто еще мог это сделать? Кому я перешла дорогу? Только ей одной! Она знает, что ты меня любишь! Поэтому решила от меня избавиться...

- И отомстить. – Семен совсем невесело усмехнулся.
- Да, и отомстить.
- За что?

- Я же ничего не сделала!
- Но хотела.

– Да, я подлая и виноватая. Теперь лежу здесь обожженная, а твоя Лена, вся красивая и цветущая, собирается за тебя замуж. Только не будет вам счастья! Потому что оно на моем несчастье будет построено.

- Семен взял Яну за руку.
- Тебе нужно успокоиться.

Он без всякого отвращения смотрел на ее ожог. Да, некрасиво, но ничего страшного. Шрамы вряд ли останутся.

– Ты же не уйдешь? – На обожженную щеку скатилась слеза, но толстый слой мази не позволил ей проникнуть в рану.

- Все же плакать ей нельзя.
- Если ты вытрешь слезы, то я побуду с тобой, – сказал Семен.

Как ни крути, а Яна и сейчас была дорога ему ничуть не менее, чем прежде. Положа руку на сердце, ему с ней было бы немногим хуже, чем с Леной. Просто Яна не смогла его окрутить, а Лена сумела. А так он мог бы сейчас готовиться к свадьбе с Яной, испытывая при этом то же самое чувство жалости к своей свободе.

- Я перестану плакать. А завтра придешь?
- Приду.
- А на Лене женишься?

- Семен промолчал.
- Женишься. – Яна протяжно вздохнула. – Да, кому нужна такая уродина?
 - Тебе должны были сказать, что шрамов не останется.
 - Сказать можно все, что угодно.
 - Да ты и сама это видишь.
 - Хотелось бы верить. Если Лена заказала меня, ты женишься на ней?
 - Она тебя не заказывала.

– А если вдруг?
– Этого не может быть.
– Ну а все-таки?
– Мне уже пора. – Семен многозначительно глянул на часы.
– Хорошо. Ну ее к черту, эту Лену! Все равно ты долго с ней не проживешь.
Семен вздохнул, поднялся, но Яна схватила его за руку и повисла на ней.
– Все, больше не буду. Можешь жениться на своей Лене. Только не уходи!
Семен вернулся на место и предупреждающе посмотрел на Яну. Еще одно слово про Лену, и он уйдет.

Следователь остановил изображение и спросил:

– Вам знаком этот человек?

– Да, – ответила Лена, совершенно ошарашенная тем, что увидела.

Гоша стоял возле своей «девятки» и разговаривал с каким-то бородатым мужчиной.

– Это ваш брат, – уличающим тоном сказал Сохатов.

– Двоюродный.

Следователь снова включил изображение. Перед объективом прошла Яна и исчезла из вида. Мужчина с бородой торопливо потрусил за ней. Гоша остался и с недоумением глядел в его сторону. На лице двоюродного братца Лены нарисовалось удивление, граничащее с шоком. Он увидел, как бородатый дядька выплеснул на Яну кислоту.

Тот снова появился в объективе. Он подбежал к Гоше и толкнул его, как будто заставляя сесть за руль. Они забрались в машину и уехали.

– Теперь вы видите, что ваш брат причастен к нападению на гражданку Берникову, не так ли?

– Мне кажется, он не очень понимал, что происходит.

– Тогда почему он скрывается от следствия?

– Я могу ему позвонить.

Сохатов кивнул, разрешая сделать звонок. Лена достала айфон, набрала номер, забитый в память.

Гоша ответил сразу:

– Ну вот, а я думал, что ты не позвонишь. – Он весело гоготнул. – Мы уже подарок вам приготовили.

Разговор шел по громкой связи, и следователь слышал его.

– Девчонку кислотой облили?

– Ты о чем? Какой кислотой? Яблочным сиропом!

– Кто ее облил?

– Санек. Это его подружка. А что?

– Следователь тебе все объяснит.

– Чем быстрее мы с вами, гражданин Карачаров, увидимся, тем лучше, – сказал Сохатов и назначил ему время и место встречи.

Гоша сказал, что приедет прямо сейчас.

– Как вы все это объясните? – спросил следователь, глядя на Лену.

– Как я могу объяснить то, чего не понимаю?

– Гражданка Берникова пыталась облить вас кислотой?

– Да, было такое.

– Вы могли ей отомстить?

– Если бы я хотела отомстить, то заявила бы в полицию.

– Иногда люди пытаются разобраться со своими обидчиками без участия полиции. Обращаются за помощью к друзьям, родственникам.

– Если бы я обращалась к Гоше, то не стала бы ему сейчас звонить.

– Вы правильно сделали, что позвонили. У вас просто нет иного выхода, кроме сотрудничества со следствием. Пока ваш брат не подъехал, убедительно рекомендую вам написать чистосердечное признание. Мы быстренько проведем следствие, передадим дело в суд. Через месяц получите полгода условно, да и все. Может, год.

– Мне не в чем признаваться.

– Что ж, тогда будем ждать вашего брата.

Ничего, если это время вы проведете в изоляторе?

Лена резко глянула на следователя. Она терпеть не могла, когда ее принимали за дуру.

– Да, конечно. Но сначала я вызову адвоката.

Был у нее один знакомый, к которому она всегда могла обратиться за срочной юридической помощью. Можно было позвонить и Семену, он тоже юрист, но Лена боялась об этом и думать. Семен вчера навещал Яну, у него был разговор со следователем Сохатовым. Он посмеялся над подозрениями в адрес Лены, но если узнает о Гоше, то ему станет не до шуток.

А он обязательно услышит о нем. Как убедить его в том, что Гоша участвовал в покушении на Яну независимо от Лены?

Запах коньяка Семен уловил еще в прихожей. Лена сидела на диване, в одной руке бокал, в другой – шоколадная конфета.

– Что у нас за повод? – спросил Семен, настороженно глядя на нее.

Он знал, что Лена могла выпить, но пристрастия к спиртному в ней не замечал.

– В жизни случаются моменты, в которых без ста грамм не разберешься.

– Видно, что это очень сложный момент.

Семен поднял бутылку, глянул на свет. Грамм триста уже выпито. Три раза по сто.

– Да, на литр. Или даже на два.

– Может, я тебе помогу?

Семен взял чистый бокал, плеснул себе. Потом он подсел к Лене, свободной рукой обнял ее за плечи.

– Я была у следователя. Мы вместе задержали Гошу.

– Твоего брата?

– Да, двоюродного. Он признался в том, что участвовал в покушении на Яну.

– Так! – Парень напряг руку, но из объятий Лену не выпустил.

– Вот видишь, ты сразу подумал, что и я к этому причастна.

Она сама скинула его руку, как будто он утратил право ее обнимать.

– Гоша твой брат.

– Он познакомился с каким-то Саньком, тот позвонил ему, попросил подъехать, назвал адрес дома, в котором жила Яна. Гоша подъехал, Санек завел с ним разговор, и тут появилась Яна. Санек ее догнал, выплеснул ей в лицо кислоту и бегом к Гоше. Сказал, что прикололся над своей девушкой, плеснул ей в лицо яблочный сироп. Мол, им нужно уезжать. Так они и сделали. Гоша – полный придурок. Мозг у него как у ребенка. Санек этим воспользовался!

– Кто такой Санек?

– Чего не знаю, того не знаю. Сохатов пытается установить личность. Может, уже разобрался...

– Но Гоша был с ним?

– Его использовали вслепую.

– Кто, Санек?

– Не я же. Я попросила бы его напрямую.

– А ты просила?

– Вот и все! – Лена поставила бокал на стол и опустила голову.

- Что все?
- Ты мне не веришь, думаешь, что это я заказала Яну.
- Я так не думаю. Но не могу закрыть глаза на Гошу. Он твой брат и замешан в этом деле.
- Я могла его подговорить, да?
- Он был у тебя недавно.
- А ты не видел, что я его выгнала?
- Ты могла ему позвонить.
- Запросто. Но я ему не звонила.
- Не знаю. – Семен пожал плечами.

Гошино участие в этом деле можно было объяснить только двумя причинами. Это сговор с Леной или совпадение. Третьего не дано.

Еще можно было подумать, что Лену подставили. Но кто? Яна? Нет, она не стала бы принимать на лицо даже слабый раствор кислоты. Барышня, может, и дура, но не настолько, чтобы устраивать эксперименты над собой.

– А я знаю. Не звонила я Гоше. Он это признает. Не было сговора, можешь у него спросить.

– Да, спросить можно.

Гоша не дурак, чтобы признавать факт сговора. От подельника он отрекнется, чтобы ему соучастие не приписали. Гоше ничего не будет, пока исполнитель не покажет на него. Может, его никогда не найдут. Лену к ответственности не привлекут, пока Гоша не сдаст ее.

– Ты меня подозреваешь, даже обвиняешь, – уныло проговорила Лена.

– Может, ты хотела напугать Яну? Там раствор совсем слабый. Серьезных ожогов нет, шрамов не будет.

– Ну да, ты же был у нее. Сегодня тоже?..

– Да, заехал.

Яна действительно отделалась легким испугом. Из больницы она может выписаться хоть завтра. Главное, процедуры не пропускать.

– Как ее обожженная рука? – спросила Лена.

– Яна хотя бы сама с кислотой пошла.

– Да, а я людей наняла. Она благородная мстительница, а я подлая сволочь.

– Я этого не говорил.

– Меня можно поливать высококонцентрированным раствором, а ее нельзя водичкой с кислотой.

– В том то и дело, что водичка. Ее на испуг взяли. На психологический эффект. Если бы ты призналась, то я и слова тебе не сказал бы.

– Я бы призналась, но не в чем.

– Ладно, не надо.

В принципе, небо на землю не упало. Захотела Лена наказать Яну, напугать ее, позвонила брату, тот все организовал. А признаться в этом она боится. Но ведь кается. Потому и за бутылку схватилась.

– Ты мне не веришь.

– Верю, – выдавил он из себя.

– Езжай домой.

– Что?.. – встрепенулся Семен.

– Тебе нужно все хорошо обдумать, тщательно взвесить. Без меня, наедине с собой. До свадьбы. Если ты решишь, что нам не стоит быть вместе, то мне скажи, я пойму. Только не в день свадьбы, а то перед людьми неудобно будет.

– А о чем ты будешь думать?

– Я для себя все уже давно решила. Я тебя люблю, хочу быть твоей женой. А насчет Яны скажу, что ни в чем перед ней не виновата. Тут мне думать не о чем. А ты должен поразмыслить. Если сочтешь, что мне нельзя верить... – Лена запнулась и кивком показала на дверь. – Я не буду на тебя давить. Ты сам должен принять решение.

– Хорошо.

Лена с тоской глянула на него, когда он поворачивался к ней спиной. Она надеялась, что Семен останется, наплюет на ее отповедь. А он ушел. Им действительно нужно разобраться в своих отношениях друг к другу.

Глава 7

Лена обиделась. Пошел четвертый день, как от нее ни слуху ни духу. Как она, что с ней? Может, ее взяли под стражу за организацию преступления?

С этой мыслью Семен выбирался из машины. Но до подъезда он не дошел.

– Молодой человек! – окликнул его невысокий худосочный парень в стильном приталенном пиджачке. – Вы случайно не в курсе, где Елена Карачарова живет?

Семен даже не понял, откуда взялся этот тип. Как будто из-под земли вырос.

– Случайно в курсе, а что?

– Да мы номер дома знаем, а квартиры – нет, – скороговоркой выдал парень. – В документах наверняка есть, но они запечатаны, вскрывать их нельзя.

– Какие документы?

– На машину. – Парень показал на белый «БМВ», который стоял на платформе эвакуатора неподалеку от них.

– Елена торгует «Мерседесами».

– А подарили ей «БМВ».

– Кто подарил?

– Поклонник. – Парень заговорщицки улыбнулся.

– Какой поклонник?

– Наверное, тот, который с ней... – Он сделал очень характерное движение, показывая то, что и так было ясно.

От возмущения Семен вдруг перестал чувствовать собственные ноги.

– А теперь вот на свадьбу подарок сделал. Чтобы она его после не забывала.

– На свадьбу?..

– А вы что, с ней знакомы? – спохватился парень.

– Кто ей подарил машину?

– Извините за беспокойство. Я лучше в документах гляну, где она живет.

Парень направился к эвакуатору, а Семен так и остался стоять на месте. Он обрел равновесие, но боялся его потерять.

Лена говорила о клиентах, с которыми ужинала. Ей сто тысяч за ночь предлагали. Она якобы отказалась. Может, так оно и было. А на машину согласилась. Не исключено, что заплатила за это собой. Мало ли, вдруг вразнос пошла из страха перед тюрьмой, нагуляться напоследок захотела?

Она давно уже могла практиковать секс с клиентами. Кто-то же сделал первый взнос за ее квартиру. Может, и с выплатами по кредиту помог. Да и машина у нее не из дешевых.

Сила вернулась в его ноги, но к эвакуатору Семен не пошел и к Лене решил не заглядывать. Зачем, если вся ее сущность состоит из вранья и хитрости? Ей ничего не стоило лечь к нему в постель. Она это сделала, а потом изображала из себя недотрогу. Он ей верил. Вот в чем ужас положения!

Эта поганка спала с клиентами, трахалась с ними, раскручивала на покупку машин, за что ей причитались комиссионные. Она получала от них и другие презенты. А он ей верил!

Лена заказала Яну. Он усомнился в ней, но все же приехал на поклон и увидел «БМВ», подарок от очередного любовника. Зачем ему нужна такая шлюха?

Семен вернулся домой, открыл бутылку виски, ополовинил ее прямо из горла.

Он не успел перевести дух, как позвонила Лена.

– Я по тебе соскучилась, – воркующим голосом сказала она.

Да уж, голос у нее – это нечто. Особенно после секса, когда она разморенная и распаренная. Сейчас Лена пребывала именно в таком расслабленном состоянии. Ей хотелось мурлыкать и ворковать.

– Я так понял, что машину ты уже отработала? – выпалил он.

– Какую машину?

– Которую тебе подарили.

– Ты знаешь? – Ее голос дрогнул от волнения.

– Я все про тебя знаю! – выплеснул он, выключил телефон и снова приложился к бутылке.

Семен собирался откупоривать вторую, когда в дверь позвонили. Он решил, что это наверняка была Лена. Прискакала выяснять отношения.

Но за дверью стояла Яна.

– Привет! – Она смущенно улыбнулась.

Ее прическа закрывала обожженную щеку. Семен осторожно убрал волосы, посмотрел. Поврежденная кожа уже слезла, след от нее был запудрен.

– Лена зря старалась, – сказала Яна и улыбнулась.

– Ты тоже хороша.

– Так я ничего и не говорю. Так и будем стоять?

Семен пропустил ее в квартиру.

Она зашла и спросила:

– А мне нальешь?

– Легко.

– А почему на столе ничего нет? Сколько раз тебе говорить, что нельзя пить без закуски!

– А если некому готовить?

– Хотя бы яичницу...

– Лучше омлет.

– Можно и омлет, – открывая холодильник, сказала Яна.

Сначала она приготовила омлет и только затем перешла к куда более острому блюду. Семен даже не пытался ей возражать. Класть он хотел на Лену!

«Мерседес», подаренный Лене, вернулся к своему настоящему владельцу без всяких эксцессов. Об этом подарке никто не распространялся, в прессу и в сеть точно ничего не просочилось. Тогда откуда Семен узнал?

Лена ждала, когда он позвонит, но зря. Она сама набрала его номер, но нарвалась на грубость. Он должен был извиниться, но телефон молчал.

Лена решила съездить к нему. Хватит уже тешить свою гордыню. Так и без любимого мужчины можно остаться.

Она приехала к Семену без предупреждения. Поднялась на этаж, нажала на клавишу звонка, но дверь ей открыла Яна. В мужской рубашке на голое тело, в тапочках на босу ногу. Волосы взлохмачены.

– Семена нет! – отрезала она.

– Где он?

– Здесь. Но для тебя его нет.

– Кто такое сказал?

– Так уж и быть, я тебя прощаю, – заявила Яна. – Но больше ты здесь не появляйся!

– Кто там? – из глубины квартиры спросил Семен.

Судя по звучанию голоса, он был порядком подшофе.

– Да пришла тут одна особа с тобой попрощаться.

Семен вышел в прихожую в одних плавках. Его сильно качнуло. Осоловелые глаза, тупое выражение лица. Точно, пьян как сапожник.

– Лена, ты?

– Свадьбы не будет!.. – сказала она.

Из глаз хлынули слезы, из груди вырвались рыдания. Лена кое-как спустилась во двор, села в машину. В себя пришла только на дороге, на перекрестке, который проехала на красный свет. Она проскочила под носом у какой-то большой машины, водитель которой обматерил ее звуковым сигналом.

Возле дома ее ждал сюрприз. Из черного «Гелендвагена» ей навстречу вышел Рома. Весь из себя прилизанный, начищенный, стильный. В глазах никакой одержимости. Но Лена не хотела иметь с ним никаких дел.

– Привет!

– Какого черта?

– Я не собирался приезжать. Просто придурков каких-то нанял, они тебя найти не могли.

Самому пришлось появиться.

– Не надо меня искать.

– Прощальный подарок хотел тебе сделать.

– Ты уже сделал.

– Ты же вернула «мерс». Поэтому я решил подарить белую «бэу». – Он показал на «БМВ».

– Ты что, ничего не понял?

– Понял. Это мой подарок тебе на свадьбу. Я прощаюсь с тобой.

– Не надо мне ничего.

– Надо. За это ты можешь поужинать со мной.

– И станцевать?

– Всего один раз. И машина твоя. Документы оформлены на тебя.

– Ты псих!

– Если ты переспшишь со мной, то нет.

– Один раз?

– На всю жизнь я не претендую, – сказал Рома и тяжело вздохнул.

Неказистый он на вид. Но мужчина не обязан быть моделью. Тем более что у красавцев любовь непостоянная и ненадежная. А Рома будет обожать ее всю жизнь. Почему бы не отомстить Семену? Он с Яной, она – с Ромой.

– Да пошел ты!

Нет, месть через постель – это не вариант. Решив так, Лена рванула к себе. Шагала она без оглядки, может, потому и не заметила, как Рома зашел в квартиру вместе с ней.

– Я бы хотел с тобой поменяться, – елеиным голосом сказал он.

– Ты что здесь делаешь? – спохватилась Лена.

– Я шел, а ты не останавливала.

– А если бы я в душ зашла?

– Вместе со мной.

– Я, кажется, тебя послала.

– Я уйду.

– Так уходи.

– Не бойся, приставать я к тебе не буду. – Он сел за диван, сомкнул ноги в коленях.

– Тебе говорят, уходи, а ты садишься.

– Я предлагаю тебе сделку. Ты отдаешь мне свою квартиру, а я переписываю на тебя свой пентхаус. Двести шестьдесят квадратов, три санузла. Ты будешь со своим мужем там, а я – здесь. Жить и наслаждаться твоим запахом. – Он взял с дивана подушку и понюхал ее.

– Ты в самом деле псих или придуриваешься?

– Я уже не псих. Потому что научился обходиться без тебя. Но мне нужна квартира, в которой жила ты. Буду иногда приезжать в Москву из своей деревни...

– Откуда?

– Только ты не подумай, что я деревенский.

– Да мне все равно.

– Мой отец все свои деньги в сельское хозяйство вложил. Там не один миллиард. Деревня у нас особенная. Ни одного старого дома. Торгово-развлекательный комплекс, ночной клуб, аквапарк, если чисто повеселиться. Церковь, школа, ледовый дворец, все дела. У меня там свой дом на берегу озера. Парк, сосновая роща. Тебе бы понравилось.

– Ты что, в деревню меня сватаешь?

– А ты бы поехала?

– Шутишь?

– У нас там автосалона нет, но с работой без проблем. Агропромышленный комплекс, целые заводы. Если замуж за меня выйдешь, такую карьеру себе сделаешь!..

– Я?! Замуж за тебя?!

– Да, я понимаю, у тебя этот... Но свадьбу и отменить можно. Если какие-то затраты, то я компенсирую.

Лена задумалась. Свадьбу она отменила, с Семеном все кончено. А Рома не так уж плох. Во всяком случае, он лучше, чем пытается казаться. К тому же чертовски богат. А деревня ее совершенно не пугала. Тем более что это какая-то суперсовременная деревня, выстроенная, чтобы потешить самолюбие новоявленного магната. Да, было бы неплохо уехать в далекую глушь, чтобы поскорее забыть Семена.

Еще ей нужна была защита от уголовного преследования. Следствие по делу Яны Берниковой шло вяло, но не останавливалось. Стражи порядка не могли найти исполнителя, но Гошу держали за одно место. Он мог и оговорить Лену. Тогда она точно попадет в разряд обвиняемых. Вдруг суд даст ей реальный срок? Рома способен выкупить ее.

– Отменяем свадьбу? – спросил он, заметно повеселев.

– Уже отменила. – Лена вздохнула.

– Из-за меня?

– Размечтался!

– А давай скажем твоему этому, что свадьбу ты отменила из-за меня!

– С какой стати?

– Ты выйдешь замуж за меня. И мы ему скажем!

– Ты больной на всю голову.

– Я болен тобой. Если скажешь «да», завтра с утра и выйдешь. Поедем в загс, раз-два, и готово. В деревне свадьбу закатым! Пир на весь мир! А что?

– Ты когда в следующий раз на голову падать будешь, руки подставляй и закусывай.

У нее вдруг прояснилось на душе. Как будто в небе, наглухо затянутом серыми тучами, образовалось маленькое окошко, в которое хлынули лучи солнца. Да, Семена она любила и очень хотела провести с ним всю жизнь, до самого последнего дня. Но как можно простить ему Яну? Один раз к ней ушел, второй. Нет, так жить нельзя.

Ее душа так и осталась затянутой тучами, но Рома своим предложением прорезал в них отдушину, и ей стало легче дышать. Конечно, полюбить его так, как Семена, она не сможет, но с ним не будет чувствовать себя неудачницей.

Если Лена не выйдет замуж этим летом, прямо сейчас, то этого не произойдет уже никогда. Интуиция не просто говорила, она кричала об этом.

– Хорошо, я организую закуску. Пентхаус смотреть поедем?

– Это такой эротический журнал? – не очень весело, но непринужденно осведомилась она.

- Можно и журнал. Эротика до свадьбы, порно – после.
 - До свадьбы ничего.
 - До загса. Свадьба будет потом.
 - Ладно, до загса.
 - Значит, смотреть пентхаус будем без журнала.
 - Я еще не решила.
 - А я тебя все равно увезу! – Рома вскочил с дивана, схватил ее за руки и закружил по комнате.
 - Пусти, придурок!
- Он ее отпустил, но его задор увлек Лену, как ветер – пушинку.

Она не заметила, как оказалась у него в машине. Там Лена постаралась расслабиться, настроиться на новую волну.

На этой волне она поднялась на верхний этаж высотного дома и оказалась в огромной роскошной квартире, о которой можно было только мечтать.

- Ну и как? – в ожидании бурных аплодисментов спросил Рома.
- А закусывать будем?

Ужин из ресторана был доставлен через пару минут. Пока официантка накрывала стол, Лена стояла на балконе и любовалась прекрасным видом на вечернюю Москву. Если бы не расставание с Семеном, ее сейчас распирало бы от восторга.

Жалости к себе она не испытывала. Рома, конечно, далек от идеала, но в нем есть перспектива. Пожалуй, Лена сможет полюбить его. Пусть и не так сильно, как Семена, но сумеет. Когда она родит ему ребенка, духовная связь между ними станет еще крепче.

Рома подкрался незаметно. Подошел, ладонями обжал ее бока, провел сверху вниз, как будто измерял ширину талии.

- Это лишнее.
- Ничего лишнего у тебя нет. Все тютелька в тютельку.
- Руки, говорю, убери!
- Жаль, что сегодня нас уже не распишут, – сказал он.

Но Лена не хотела говорить с ним на эту тему. Тем более сожалеть о том, что сегодня не ляжет к нему в постель. Если, конечно, он не затащит ее туда силой. Но тогда будет другой разговор.

Стол обслуживала смазливая девушка в коротком платье горничной. Видимо, Рома решил создать антураж.

- А стриптиза не будет? – спросила Лена, смерив эту особу недовольным взглядом.

Она не претендовала на Рому и с легкостью могла уйти от него прямо сейчас, но раз уж он пригласил ее на романтический ужин, то лучше обойтись без раздражающей мишуры.

- Если скажешь, не вопрос.
 - Не скажу. И официантка нам не нужна.
- Рома расплатился с девушкой и выставил ее за дверь.
- Ревнуешь? – возвращаясь к столу, спросил он.
 - Хочу посмотреть, как ты сам открываешь шампанское.
 - Я открываю его с пеной, – сказал он и взял со стола бутылку.
 - Давай без подробностей.
 - Я думал, тебе любопытно.
 - Иногда ты бываешь интересным. – Она усмехнулась. – Но не часто.

Пробка с хлопком вылетела из бутылки, хлынула пена, шампанское полилось в фужеры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.